

ТОНЯ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

ПОПАДАНКА
ДЛЯ
ЛОРДА-ДРАКОНА

Тоня Рождественская

Попаданка для Лорда-Дракона

«Автор»

2026

Рождественская Т.

Попаданка для Лорда-Дракона / Т. Рождественская — «Автор»,
2026

Что делать девушке, случайно попавшей в другой мир, когда самый завидный дракон королевства предлагает выйти за него замуж? Правильно - соглашаться! Даже если родители жениха категорически против этого союза и требуют провести расследование, а прошлая фаворитка всеми силами пытается устранить соперницу. Главное, что брак ненастоящий, и вскоре можно будет вернуться домой. Но что, если дракон не захочет отпускать свою фиктивную невесту? В книге: Неунывающая героиня с юмором и характером Невыносимо- (прекрасный) дракон Истинная пара (или все же нет?) Много забавных ситуаций и юмор Расследование, преступления, заговоры и много чего еще Развитие героини

© Рождественская Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ада.	5
Глава 2. Ада.	8
Глава 3. Ада	11
Глава 4. Эрик.	13
Глава 5. Ада.	16
Глава 6. Ада.	19
Глава 7. Ада.	22
Глава 8. Адель.	24
Глава 9. Ада.	26
Глава 10. Эрик.	29
Глава 11. Ада.	32
Глава 12. Ада.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тоня Рождественская

Попаданка для Лорда-Дракона

Глава 1. Ада.

Все происходит так быстро...

Вот я плетусь из университета, расстроенная из-за проваленного экзамена, ссоры с Лешей и дурочек, которые решили, что, если издеваться над другими, их значимость только возрастает. И вдруг свет, резкий звук тормозов, какие-то крики... Перед глазами все кувыркается, пестрит суматошным круговоротом. Помню только невероятный гомон и ощущение падения перед тем, как темнота окончательно застилает меня...

Когда же я открываю глаза, то понимаю, что лежу в кустах. Надо мной смыкаются колючие ветки и сквозь ажурные листочки проглядывает ночное небо. Вокруг удивительная тишина, лишь едва заметные звуки доносятся откуда-то издалека, столь приглушенные, что едва различимые. Звезды удивительно яркие, в городе таких уже и не увидишь, и огромная луна завораживает взгляд. Хм, разве сегодня полнолуние?

Что ж, жива – а это уже неплохо!

Я осторожно поднимаюсь, в тайне надеясь, что все органы там, где им положено быть. Но боли никакой нет, и это вселяет в меня надежду, что полноценной аварии не было. Да и звуков скорой помощи не слышно, так что, видимо, все произошло куда как лучше, чем мне показалось сперва.

Ладно, для начала надо выбраться из зелени, а на месте уж разберусь, что к чему.

Я осторожно пробираюсь сквозь колючие ветки, старательно пытаюсь не испараться. Но мерзкое растение будто создано для пыток!

– Твою же мать! – вскрикиваю я, когда острый шип вцепляется мне в палец, и практически вываливаюсь из кустов на ровный, подстриженный недавно газон.

– Мисс? – слышу я удивленный мужской голос и поднимаю глаза.

Прямо передо мной стоит красавец лет двадцати пяти, одетый так, словно только что сошел со страниц исторической фэнтези книги, и смотрит на меня с превеликим изумлением.

Господи! У меня талант попадать в какие-то нелепые ситуации! Ладно, пофиг, это не самое страшное, что могло произойти. Отбросив мысли о том, как нелепо я наверное выгляжу, принимаюсь подниматься, но что-то буквально мешает мне. Я растеряно оглядываю себя и понимаю, что вместо джинсов, майки и легкой крутки, на мне надето бальное платье с вызывающим декольте, из-за чего моя грудь чуть ли не выпрыгивает наружу.

– Какого дьявола?! – ворчу я, продолжая попытки встать, но чертово платье словно капкан.

Перед глазами возникает ладонь. А, хрен с тобой! Я смиряюсь, принимая помощь, и, поднимаясь мощным импульсом, оказываюсь прямо перед его лицом.

Мужчина безумно красив. Точеные черты, темные волосы средней длины, слегка кудрявившиеся на концах, зеленые глаза. Ну прямо истинный аристократ с полотен восемнадцатого века. И я – дурочка из кустов, в непойми откуда взявшейся одежде, с которой не умею обращаться, и с заплаканными глазами. Свидание как в романе!

– Вы в порядке, мисс? – спрашивает он, и его идеально очерченный рот искривляет едва заметная усмешка.

А, все ясно, пришел поржать над беднягой, не умеющей переходить дорогу?! Кстати, а дороги-то что-то и не заметно...

– А что, разве не видно?! – ядовито отвечаю я, параллельно поправляя проклятушее платье, сдавливающее внутренности так, словно оно пытается меня раздавить.

– Что это вы делали в кустах? – интересуется мужчина, пытаясь придать своему голосу ровный тон, но я все равно слышу в нем не прошедшее еще удивление и сдерживаемый смех.

– Ну что девушки делают в кустах? – язвительно говорю я, с вызовом глядя ему в глаза.
– Разумеется собирала гербарий!

– Что? – снова удивляется он, причем очень натурально.

– Да хватит уже! – вскидываюсь я, понимая, что игра затянулась.

Не хватало мне еще, чтобы какой-то незнакомец развлекался за мой счет. Сегодня с меня вполне достаточно унижения.

– У вас тут... – говорит он вкрадчиво и вдруг нерешительно дотрагивается до моей нижней губы.

Я вздрагиваю от неожиданности, и уже хочу возмутиться, как вижу травинку на его пальце.

– Спасибо, – бурчу я, уже гораздо менее недовольно, чем хотела показать.

Его рука такая теплая, нет даже горячая, будто под кожей прячется тысяча солнц. А взгляд уже не улыбается. Он внимательно смотрит на мой рот, отчего я тут же начинаю чувствовать себя неуютно.

– Как ваше имя? – спрашивает мужчина низко, голос звучит гулко и вместе с тем как-то бархатисто.

– Какая вам разница? – огрызаюсь, но быстро успокоившись, добавляю. – Ада...

В конце концов, он же не виноват, что сегодня мой самый паршивый день в жизни. Да и комичность ситуации отрицать весьма глупо.

– А вас? – добавляю я, хотя с чего, вдруг, взялось это любопытство?

– Меня?! – еще более изумленно переспрашивает он.

Можно подумать, он Бред Питт, чтобы я должна была его непременно узнать. Хотя, судя по всему, тут и правда снимают кино, может он известный актер?

– Позвольте, – говорит он и снова нежно касается моих губ. – Еще не все.

Но на сей раз это не быстрое прикосновение, смахивающее соринку, а чувственный жест, полный непонятной интимности.

– Великий ящер! – слышится сбоку недовольный голос, и мы синхронно оборачиваемся.

К нам приближается полная дама, разодетая в шелка и камни, словно люстра в царской ложе.

– Ты должен быть на приеме, а не шупать в темных закоулках пронырливых девиц!

«Пронырливых девиц?!»

– Тетушка! – улыбается мужчина.

– Зарубите себе на носу, милочка, – нравоучительно продолжает та, обращаясь исключительно ко мне. – Этот лорд дракон не по вашу душу!

– Чего? – кривлюсь я.

– Вам не заполучить Эрика фон Крафта!

– Да я как бы и не пыталась...

– Адель, вот ты где! – доносится другой голос, и на сей раз рядом оказывается мужчина в возрасте. – Я тебя обыскался!

– Генерал Энгрин? – удивленно восклицает женщина.

– О, Мэриэнн Байетт, мое почтение, – мужчина склоняется в легком поклоне. – Моя племянница что-то натворила?

И с этим вопросом неожиданно подходит ко мне и берет за локоть.

– Ты потерялась, дорогая?

– Чего? – оуплено интересуюсь я, выгляжу, наверное, как полная идиотка.

– Это ваша племянница? – шуруется женщина-люстра, придирчиво оглядывая меня, и заставляя чувствовать себя как на витрине.

– Ну конечно! – восклицает мужчина с двойственной улыбкой. – Позвольте представить – Адель Энгрин. Недавно закончила Академию Вечного пламени, с отличием, прошу заметить! Так что вполне готова к браку.

Он сказал – к браку?!

Стоп, где я? Кто все эти люди?! И, главное, какого дьявола тут происходит?!

Глава 2. Ада.

Я, наверное, ударилась головой при падении. Или лежу под капельницами, и все это плод моего буйного воображения, всегда любившего сказки? Во всяком случае ничем другим я объяснить происходящее не могу.

Это явно не похоже на съемочную площадку. Где камеры, где статисты, где, наконец, вездесущий зеленый фон?! Да и я ведь не актриса, чтобы со мной репетировали роль...

Но кто-то же нарядил меня в это дурацкое платье?! Все это просто бред какой-то...

Но раз уж это сон или плод больного рассудка, ладно, погнали! Принимаю игру.

– Может быть, стоит наконец-то вернуться в зал? – говорит тем временем Мэриэнн Байетт, продолжая вьедаться в меня глазами.

– Разумеется, – вторит ей мой «дядюшка» и ловко хватается женщину под локоток, который та явно подставляла моему другому собеседнику.

Вот ведь проныра! Я, надеюсь, у него в планах брак не вот с этим?! Господи, о чем это я, собственно, какая мне разница с кем? Это всего лишь сон, а я вообще-то уже практически замужем...

Леша... сердце сжимается в комок при воспоминании... Так, не думать об этом сейчас, не думать!

– Пройдемте? – галантно спрашивает молодой – фон, как его там? – и предлагает мне руку.

Припомнив манеры из кино и сериалов, я принимаю этот жест, и мы вместе отправляемся в дом. Хотя какой дом! Это чертов дворец, не иначе! Я такой видела разве что на картинках только. И в программах путешествий.

Внутри еще шикарнее, чем снаружи. Повсюду свечи, сотни, нет тысячи свечей, и они ярким светом озаряют дорогое убранство, полное роскоши и лоска. Что ж, теперь я на сто процентов уверена, что это сон, потому что таких домов, наверное, просто не существует...

– Мисс Энгрин?! – несколько озадаченно говорит мой собеседник, глядя на меня с немым вопросом.

Черт знает, что леди должна делать в таких ситуациях, я об этом не в курсе. Поэтому просто бросаю в лоб.

– Напомните, как вас там звать?

Мужчина нервно хихикает. Не могу понять, его забавляет моя тупость, или больше нервнует.

– Эрик фон Крафт, – склоняется он в легком поклоне.

– А, точно, – морщусь я, осознавая, насколько глупой сейчас кажусь.

– Вы и правда не знали? – все еще дивится он.

– А должна была? – спрашиваю. – Я вас первый раз в жизни вижу.

– Да, но... – он замирает на мгновение, что-то обдумывая, а затем резко меняет тему. –

Так вы, значит, впервые в свете?

– О да! – соглашаюсь я. – Еще как впервые!

– И как вам?

– Очень странно...

Я оглядываю присутствующих. Это вполне похоже на какой-то бал, который показывают в кино, только костюмы несколько отличаются от классических. Будто бы Викторианскую Англию скрестили с Властелином колец. Все с легким налетом нереальности и фантазмагии. Что ж, это вполне похоже на мою большую фантазию...

– Так значит, – спрашивает меня Эрик фон Крафт, отрывая от беззастенчивого разглядывания окружения и гостей. – Вы здесь ищете мужа?

– Мужа? – чуть не прыскаю я. – Боже упаси!

– В смысле? – удивленно переспрашивает он.

– В смысле, я уже практически замужем, – вырывается у меня, но видя его изумленный взор, я тут же поясняю. – В смысле я замужем... зааааааа...

Господи! Когда надо помолчать, из меня всякий бред потоком льется, а как надо придумать нормальное объяснение, я как дура тяну слова и выпучиваю глаза!

– За своим хобби...

Серьезно?! Это я типа что-то разумное выдала?

Эрику, похоже, тоже так не кажется, потому что он выглядит еще более ошарашенным.

– Хобби? – неуверенно повторяет он, и я не могу распознать, это он не понимает, как можно было сморозить такую чушь, или просто не знает этого слова.

– Я пишу книги, – поясняю деловито. Когда морозишь глупости – главное делать это уверенно. – Так что мне не до мужа.

Не могу отделаться от ощущения, что с каждой секундой выгляжу все большей идиоткой. И меня начинает потрясывать. Так... надо выпить...

Я достаточно ловко хватаю бокал, который пронесется мимо меня на красивом медном блюде, чем ввожу и официанта, и собеседника в очередной приступ удивления. А, пофиг, я уже лажаю, так что помирать – так с музыкой! Да и в горле просто пересохло от все этой донельзя странной ситуации.

– А то, знаете, – продолжаю я между тем, прихлебывая что-то среднее между шампанским и ежевичным соком. – Мммм... вкусно! Муж потребует, чтобы я прекратила и все такое... Жена должна сидеть дома и что там... Вести хозяйство? Мне это все не интересно!

Эрик фон Крафт смотрит на меня внимательно и в его взгляде мелькает что-то странное. Не понимаю, что он обо мне думает. Но ничего хорошего, полагаю...

Но что самое парадоксальное, он не отходит. Не могу понять по какой причине, вряд ли я уж так очаровала его, да и беседа у нас не то, чтобы складывается. Другой бы на его месте уже сделал отсюда ноги, тем более что с каждого конца зала на него таращится по паре глаз какой-нибудь прелестницы.

Да, серьезно, поначалу мне показалось, что все пялятся на меня, но, определенно дамы не сводят глаз с моего спутника. Так и пожирают глазами.

Что ж, это не столь уж и удивительно, он красив. Очень даже. Статен, высок, одет с иголочки... А еще в нем чувствуется какая-то необъяснимая сила. Не могу понять отчего, но в воображении так и вижу его точеный профиль в битве. И выглядит он там на сто баллов. Нет, даже на сто пятьдесят... Прямо эталонный образчик женского желания.

– А как же ваш дядя? – интересуется Эрик.

– А что мой дядя?

– Он явно привел вас сюда, чтобы подыскать достойную пару.

– Ну мало ли что там вообразил себе этот мой дядя! – тихо ворчу я себе под нос, пытаюсь высмотреть генерала Энгринга, чтобы понять, не обсуждает ли он с кем-то планы моей капитуляции, и добавляю уже громче. – Дядюшке придется смириться с моим выбором.

– Но как же идеалы Акрэйна? – удивленно интересуется Эрик.

– Идеалы?

– Ну, конечно. Драконы должны иметь истинную пару, иначе их не ждет ничего, кроме забвения.

Какие еще к черту драконы?!

Наверное, он понял мое замешательство, потому что добавил.

– К тому же разве в Академии Вечного пламени вас как раз не учили всему, чтобы стать прекрасной женой?

– Вероятно, учили... – пытаюсь вывернуться я. – Но знаете, так всегда бывает – только за порог, и все знания прямо-таки улетучиваются.

Эрик хихикает. Но его взгляд продолжает впиваться в меня, будто он выискивает что-то, что я пытаюсь от него скрыть. Это раздражает, и я не сдерживаюсь.

– Ну идите! Вас уже заждались остальные гости! – почти выпроваживаю его, продолжая нести бред. – А я постою тут... подумаю... над деталями своей книги.

Он снова удивленно поднимает брови. Этот мужчина определенно не привык, чтобы его вот так отшивали. Ну что ж, красавчик, все когда-то бывает в первый раз!

– Что ж, – говорит он с легкой полуулыбкой, а в глазах блестит что-то подозрительное. Не знаю, что, но это настораживает. – Не буду вас задерживать.

Я гляжу на его могучую спину, прикрытую сюртуком, и неосознанно закусываю губу. Хорошо, что ушел. Пожалуй, он слишком хорош, чтобы иметь какие-то фантазии на его счет. Это никогда не приводит ни к чему положительному.

По крайней мере теперь есть время подумать о том, что здесь происходит... Но только я принимаюсь вспоминать о событиях, предшествующих моему триумфальному появлению в кустах, как слышу всеобщий гомон, заставивший отвлечься от размышлений.

– Это прекрасная новость! Уважаемые гости, прошу вашего внимания, мой сын, наконец-то, сделал выбор! – громогласно говорит красивый мужчина средних лет, по-отечески обнимая Эрика фон Крафта.

Пожалуй, это действительно его отец. Такой же привлекательный и горделивый, а черты лица словно под копирку.

– И на кого же пал твой выбор? – спрашивает он, обводя глазами зал, замерший в ожидании.

– Адель Энгрин! – отвечает Эрик, вызывая в собравшихся возгласы удивления.

Я неосознанно кручу головой в поисках счастливцы, и вдруг замечаю, что все взгляды устремлены на меня. Черт, это же мое имя!

Стоп. ЧТО?!

Глава 3. Ада

Под гробовое молчание зала Эрик фон Крафт подходит ко мне и берет за руку.

Наверное, я выгляжу так, будто меня только что мешком по голове ударили, потому что его губы едва заметно искривляются в усмешке, но мужчина явно умеет держать себя в руках, так что стоит ему обернуться ко всем присутствующим, он ничем не выдает свою непонятную игру.

– Ты уверен в своем выборе? – спрашивает хозяин дома, величаво подходя к нам.

– Ты сомневаешься в нем, отец? – парирует Эрик, как мне кажется – с вызовом.

– Древний род Энгринов, безусловно достоин породниться с фон Крафтами, а заслуги Генерала вряд ли кто-то может преуменьшить, но...

На секунду он замолкает. И я вижу, что взгляды мужчин сталкиваются. Между ними, безусловно, есть что-то... какая-то напряженность. Да и ладонь Эрика начинает сдавливать мою так, словно он собирается ее раздавить.

– Вы ведь едва знакомы, – продолжает хозяин дома, немного сбавляя градус напряжения.

Отчего мне кажется, что он хотел сказать что-то другое?

– Ну ты ведь сам говорил мне, что истинную любовь видно с первого взгляда! – отмахивается Эрик, и я чувствую, что рука его расслабляется. – Верно, дорогая?

А? Что? Это он мне?! Все еще безмерно удивленная, я только лишь нелепо киваю.

– Что ж, – смиряется старший фон Крафт, хотя взгляд его все еще впивается в сына, и добавляет уже громче, чтобы слышали все присутствующие. – Поздравляю! Давайте же выпьем за новую пару и пожелаем им вечного процветания и неугасимого пламени!

Чего, блин? Кто желает такое возлюбленным?! А как же счастье до гроба и нескончаемой любви? Хотя, какое мне дело, а не собираюсь за него замуж!

– Это что вообще за ерунда?! – выдавливаю я Эрику, когда его отец отходит к толпе людей, стремящихся выразить ему свои поздравления.

Меня распирает от злости, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не крикнуть во всеуслышание, что этот человек тот еще брехун. Но тут слышу восторженный голос своего названного дядюшки, который оказывается рядом со скоростью реактивной ракеты. Ну реально, пронира каких еще поискать!

– Адель, проказница! Ты ведь ни словом не намекнула, что вы с лордом фон Крафтом обручены!

– Так я об этом и сама не знала... – губы еле шевелятся, так что не уверена, понимает ли кто-то вообще, что я лепечу.

Но дядя хихикает, будто бы я искусно пошутила.

– Ах, дорогая! Я так рад за тебя! Прекрасный выбор, прекрасная партия! – и обращается уже к Эрику. – Адель станет великолепной женой! Образованная, воспитанная, кроткая и послушная, что еще нужно такому высокопоставленному дракону, как вы?

Кроткая и послушная?! Как бы не так! Это описание подходит под меня так же, как если назвать Эрика ничем не примечательным задротом из компьютерного клуба.

И что за бесконечные упоминания о драконах, черт побери?!

– Безусловно, генерал, – обольстительно улыбается мой жених. – А теперь простите, я бы хотел сказать вашей племяннице пару слов.

Мои ноги не слушаются, и ему буквально приходится вытащить меня на балкон. Силы в нем, надо сказать, и правда немерено.

– Ну так я услышу, наконец, нормальное объяснение происходящему?! – взрываюсь, как только мы остаемся одни, и возмущенно складываю руки на груди.

– А для чего, по-твоему, я вывел тебя из зала?

– Мы уже и на ты?! – вздергиваю бровь.

– Ну, что за условности между будущими мужем и женой, – хмыкает он, добавляя чертовски обаятельную улыбку.

Этот тип явно осведомлен о своем таланте обольщения. Но хрен тебе, красавчик, меня таким не проймешь! И видимо видя мой скептицизм, он продолжает.

– Тебе это тоже на руку, не кипятись.

– На руку? В смысле?! Что из фразы «мне не нужен муж» могло навести тебя на мысль, что я хочу с тобой обручиться?!

– Именно эта фраза и навела меня на эту мысль.

– Ну, тогда у тебя проблемы какие-то! – восклицаю я, собираясь вернуться внутрь. – Так, я сейчас пойду и скажу всем, что это была глупая шутка!

– Стой! – он хватается меня за руку, резко разворачивая к себе.

Даже сквозь пелену негодования эта близость ошеломляет. Он вкусно пахнет, а глаза ну просто удивительно красивые! Такой глубокий яркий цвет, ничего подобного в жизни не видела. Можно подумать, смотришь на два сверкающих изумруда.

– Ну так и? – выдавливаю, очень стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Тебе не нужен муж, а мне не нужна жена, – говорит он вкрадчиво.

– И поэтому, ты решил, что нам нужно пожениться?! Блестящий вывод!

– Дашь ты, наконец, договорить?

Я знаком показываю ему продолжать. Хоть это дается непросто. От возмущения колкости так и просятся на язык.

– Но наши желания никого не интересуют, верно? Дракон обязан иметь истинную пару. Так что твой дядя или мой отец все равно добьются своего. А если мы обручимся, это даст нам приличное количество времени, чтобы оттянуть неминуемое и оградить себя от нападков общественности.

Наверное, я все еще выгляжу ни разу неубежденной, поэтому он продолжает.

– Пара месяцев, а то и все полгода, пока длится помолвка... – таинственно говорит он, отстраняясь от меня. – За это время может произойти многое, что помешает нашему союзу...

Странно, но эти слова звучат... здраво... Наверное...

В любом случае, не знаю, что здесь происходит. Но, пожалуй, это предложение и правда стоит рассмотреть. По крайней мере, будет время, чтобы разобраться во всем, не привлекая, так сказать, излишнего внимания.

И видимо видя мое смирение Эрик деловито протягивает мне ладонь.

– Ну так по рукам?

Я выдыхаю и нерешительно киваю в ответ. Снова это обжигающее касание. Уж не знаю, кажется мне это или нет, но у него как будто лихорадка. Только при донельзя пышущим здоровьем виде.

– И какие условия? – спрашиваю, понимая, что сделка явно не столь уж проста.

– Условия?

– Ну да. Наша договоренность наверняка включает что-то помимо того, что для всех мы теперь пара, – поясняю я, ставя руки в боки.

– А ты сообразительная, – то ли удивленно, то ли хвалебно отвечает Эрик. – Ничего необычного. Все – как всегда. Иногда встречи, прогулки. На людях изображение абсолютной гармонии... Никакого флирта с другими мужчинами, безусловно...

– Ясно, ясно, – киваю я, про себя отметив, что в уточнении идут именно мужчины, а не все люди. То есть с его стороны этот пункт не предусмотрен?

Ну да ладно, мне по барабану, да и вдруг это просто фигура речи?

– Вроде приемлемо, – соглашаюсь я, и тут выдаю такое, отчего у него чуть глаза на лоб не лезут. – А теперь можешь пояснить мне причем здесь вообще драконы?

Глава 4. Эрик.

– Я не желаю ничего слышать! – злится отец, он порывисто машет рукой, расхаживая по комнате как заведенный. – Мы дали тебе достаточно времени!

– Я знаю, но... – говорю сдавленно. Я тоже злюсь, но стараюсь держать себя в руках.

– Никаких но! Тебе скоро стукнет четверть века! К этому времени твой брат уже был обручен!

Я закатываю глаза. Ну, конечно, куда без сравнения папиного любимчика и меня, непутевого сына, приносящего одни только разочарования!

– Сегодня на приеме ты сделаешь свой выбор, и точка! – не желая больше ничего слышать, отец выскакивает из комнаты, громко хлопая дверью.

– Эрик... – начинает ласково мать.

Весь разговор она сидела молча, прямая, как статуэтка и изысканная, будто драгоценность. Истинная леди, прекрасно чувствующая ситуацию и то, когда следует воздержаться.

– Мама, прошу, – прерываю я со вздохом.

Я знаю, что она мне скажет. В конце концов, это не первый разговор подобного рода... Да я и сам прекрасно понимаю, что время давно пришло. В королевскую свиту не берут одиноких. Дракон без пары – словно волк без стаи. Ни потомства, ни чести, ни истинного пламени...

Но как я могу сделать выбор, если ни одна из дам не способна заинтересовать меня настолько, чтобы я навсегда мог связать с ней свою долгую жизнь? А ведь нам разводы не полагаются. Нет, если уж связал себя узами брака, то будь любезен терпи до конца.

– Леди Онора, например, – не сдастся мать. – Отличная кандидатка. И из такой прекрасной семьи!

– Она и двух слов связать не может без посторонней помощи! – морщусь я.

– Ну или Нэтта де Виллер...

– О, Нэтта и вправду хороша, – хмыкаю я, вспоминая ее жаркие объятия. – Но я не собираюсь быть дураком, наивно полагающим, что я у нее первый. Или единственный...

– О, пламя! – недовольно фыркает мать.

– Мама, – в мгновение ока я оказываюсь у ее колен и беру за руку. – Прошу тебя, поговори с отцом. Пусть еще немного подождет...

– Эрик...

– Я клянусь сделать выбор до летнего солнцестояния, – нагло обещаю я, хотя и не уверен в том, что смогу выполнить его.

Но сейчас мне все равно. Еще два месяца до этой даты. Кто знает, что произойдет? Может быть, перемирие с Схаеном наконец-то закончится, оно, итак, держится на добром слове. А в пылу военных действий, кому будет дело до моей женитьбы?

– Дорогой, – мать нежно поправляет волосы мне за ухо как в детстве, улыбаясь той полной заботы улыбкой, от которой теплеет на душе. – Я боюсь, что отец, итак, слишком долго ждал, чтобы пойти на попятную. Идем в зал, скоро все начнется. Постарайся прислушаться к своему сердцу, и оно подскажет тебе верный вариант...

В зале шумно, ярко и многолюдно. Дамочки всех мастей шушукаются и бросают на меня свои жадные взгляды. Я как главный приз на ярмарке, и от этого мне дурно. Конечно, заполучить последнего из фон Крафтов, дело стоящее!

Их мамы еще хуже – буквально бросают на меня своих дочерей. Будь у них возможность подкинуть их мне прямо в постель, они бы сделали это. О да, даже не задумываясь! Лишь бы устроить свое чадо повыгоднее. А в Акрэине мало семей, способных соперничать с нашей в статусе и достатке.

Сегодня важный день – брат объявит о долгожданном наследнике. Если родится мальчик, это прибавит фон Крафтам веса и власти. Хотя по мне, лучше уж бы мы не были такой важной семьей. Может тогда я бы перестал быть объектом для расчетливых девиц, желающих приобщиться к нашему могуществу?

Сегодня мне предстоит улыбаться и подхалимничать, делая вид, что я чрезмерно счастлив находиться тут, окруженный шумной толпой, а я лучше бы пролетел триста лиг и оказался на границе. Прямо рядом с пиками Схаена...

– Дорогой? Дорогой! – слышу я призывный голосок тети Мэриэнн.

Ну конечно! Она ведет в мою сторону очередную кандидатку...

– Познакомься, дорогой, – щебечет тетушка, показывая на хорошенькую рыжеватую особу, скромно опускающую взгляд. – Это леди Дэлл, дочь графа Торраса.

– Мы, кажется, виделись на балу в честь Рождества? – смутно припоминаю я.

– Верно, – улыбается та, заливаясь краской.

– Она тогда только вышла в свет, – добавляет тетушка. – Это ее второй большой прием.

Девушка хороша. От нее приятно пахнет, и молочная кожа так и пышет молодостью. Я бы с удовольствием продолжил наше общение в какой-нибудь укромной каморке. Но, я надеюсь, тетя Мэриэнн понимает, что хорошенькой мордашки мало, чтобы я подумал о чем-то большем, чем разок насладиться ее прелестью?

– Простите, мисс Торрас. Я ненадолго вас покину, – ослепительно улыбаюсь я во весь рот – лишь бы тетушка не просекла, что я пытаюсь улизнуть. – Мне срочно нужно поговорить с братом.

И незаметно выскальзываю во двор. Милашка Дэлл, может и прелестна, но не настолько, чтобы я потерял голову. А мне не нужны неприятности. Стоит только кому-то из ее родственников возомнить, что я ей заинтересовался, и пиши пропало. Нет, для моих потребностей мне вполне достаточно девочек попроще. Ни на что не претендующих и не испытывающих иллюзий. И, главное, без алчных мамаш, пытающихся оторвать кусок побольше.

Во дворе так хорошо. Свежий воздух, и никаких жадных взглядов, пожирающих меня, как десерт. Я надеялся, что все внимание переключится на брата, но, похоже, пока я не сделаю выбор, так и останусь под прицелом страждущих невест.

Проклятье! Эта ситуация уже порядком меня достала!

– Твою же мать! – доносится вдруг женский голос.

Разве дамы так разговаривают?

Слышу отчетливое шуршание и почти что к моим ногам прямо из кустов вываливается обладательница неподобающего лексикончика. Она смешно барахтается, пытаясь подняться, прическа слегка растрепалась, и в локонах торчит пару листочков. Вид определенно не самый праздничный.

Я протягиваю ей руку, и она с легким недовольством принимает ее, будто бы это я был причиной ее падения. Странная...

– Вы в порядке, мисс? – спрашиваю я вполне логичный вопрос, на что получаю весьма нелюбезное.

– А что, разве не видно?!

Так, она здесь явно не с целью совращения меня. Во всяком случае, ее стратегия уж слишком экспериментальная. Что ж, это хорошо, а то я уж подумал, что от претенденток нигде не скраться. Но что за странное времяпровождение?

Глаз падает на травинку на ее губах. Черт знает почему, но эта маленькая деталь никак не оставляет меня в покое, и в итоге я не выдерживаю и убираю ее пальцем. Сама девушка симпатичная, но достаточно обиденная. Такую в толпе пройдешь – не заметишь, но какие мягкие нежные губы... Эти губы просто созданы для поцелуев!

Если бы с ее рта еще не срывались постоянные ругательства...

Я вовсе не очарован – какая глупость в самом деле! – но сам не знаю почему, мне снова хочется коснуться их. Однако...

– Великий ящер! – слышу я возглас вездесущей тетушки, и он заставляет меня отпрянуть от незнакомки.

Я с удивлением отмечаю, что ощущаю легкое разочарование, и это меня настораживает.

Не хватало еще увлекаться странными леди, проводящими свой досуг в кустах! Я так утомлен предсвадебными скачками, что, похоже, совершенно теряю рассудок! Пожалуй, позову сегодня Лиззи, чтобы отвлечься...

Я совершенно разбит необходимостью в этот вечер сделать выбор, который будет влиять на всю дальнейшую жизнь. Однако, ситуация неожиданно поворачивается в мою сторону. Оказывается, девчушка из кустов находится в похожем положении. Что ж, она, мягко говоря – необычная, но ее нежелание иметь мужа мне на руку. И, пожалуй, стоит воспользоваться предоставленным мне вдруг так шансом.

В конце концов, эта помолвка никак не помешает мне и дальше получать от жизни все, что я хочу. А уж парочку свиданий я как-нибудь вынесу, прежде чем забыть ее навсегда...

Глава 5. Ада.

– Что ты имеешь в виду? – изумленно интересуется Эрик.

– Ну что еще за драконы?

– Что еще за драконы?! – повторяет он с легким нажимом. Выглядит это так, будто перед ним какая-то недоразвитая.

– Ну, что же вы стоите тут совершенно одни! – слышится из дверей, и в проеме возникает образ Мэриэнн Байетт.

Эта тетка безусловно в каждой бочке затычка! Она явно намерена с Эрика глаз не спускать. Хуже наседки, честное слово!

– Вас все заждались, – говорит женщина, хватая пухлыми руками своего племянника и прямо-таки толкает обратно в зал.

Господи, слава богу, что это не свекровь. От такой кто угодно повесится! Кстати, о свекрови... Я шарю по залу глазами, пытаюсь понять, есть ли в нем женщина, которая должна будет делать мою жизнь невыносимой.

– Мама, – слышу я голос Эрика. – Позволь представить тебе – Адель Энгрин.

Дама рядом с ним шикарна. Просто нет слов. Одиннадцать из десяти. А то и двенадцать. Уже немолода, но никаких признаков увядания, стройная как кипарис и утонченная будто балерина. А еще никакого перебора в одежде, не то, что у сестрицы. Или не знаю, кем ей приходится эта ходячая люстра.

– А это – моя мать, леди Розалинда фон Крафт.

– Мисс Энгрин, – говорит этот эталон женской красоты с легким покровительствующим поклоном.

Припоминая обычаи старого времени, я склоняюсь в реверансе. Надеюсь, получилось не слишком глупо?

– Рада познакомиться с девушкой, сумевшей настолько покорить моего сына, что он все-таки решился на брак, – продолжает леди фон Крафт, глядя на Эрика с легкой полуулыбкой.

Эти двое определенно что-то скрывают. Как бы мне не вышло боком это соглашение!

– Благодарю! – говорю я максимально доброжелательно. Аж самой завидно, как достоверно получается.

– Что ж, – вклинивается Эрик. – Мне кажется, что настало время для танцев! Милая?

Он явно пытается оградить меня от лишнего общения. Что ж, предусмотрительно с его стороны и... немного оскорбительно. Но несмотря на то, что я и сама хочу избежать ненужных разговоров, танцы – это явно не то, что может меня спасти.

– Что? – восклицаю я даже громче, чем собиралась. – Нет! Нет, я не танцую!

– Не танцуете? – удивляется его мать.

Господи, если бы вы видели меня на дискотеках, то тоже бы так решили. Мрак и ужас.

Не знаю, замечает ли Эрик в моих глазах этот сковывающий страх или просто не хочет сейчас излишних разборок, но он, вдруг, театрально хлопает себя по лбу и с легким смехом заявляет.

– Ах, ну конечно, я такой болван! Мама, Адель же говорила, что недавно подвернула ногу на конной прогулке!

Наигранно, красавчик. Но за старание – спасибо.

– Я думаю, не стоит утруждать ее танцами, ей нужно побольше отдыхать. Давайте-ка я провожу вас к дивану и принесу немного пунша?

Я ослепительно, ну по крайней мере стараюсь так, улыбаюсь и киваю. Отличная идея. Тем более, что выпить – это я «за здрасте». Да и вообще ситуация такая, что пригубить – это прямо идеальный вариант.

– Что значит, ты не танцуешь? – почти шипит он, когда мы отдаляемся от леди фон Крафт.

– То и значит, – отвечаю. – Я не умею.

– В смысле?! – он и правда удивлен, не притворяется. Оттого и бурчит в сторону. – И чему вас там только учат в Академии?

В моей Академии меня учат вычислять. Я бухгалтер. Уроки танцев в программу никак не входят. Могу дебет и кредит посчитать – надо?

– Надеюсь, у тебя больше не будет подобных сюрпризов? – говорит Эрик с легкими нажимом. Галантную прелесть, созданную при маме, как рукой сняло. – Невеста фон Крафтов должна соответствовать всем принятым в обществе нормам.

Ох-хо-хо, красавчик! Тебя ожидает еще много сюрпризов!

– Ну так надо было разобраться в этом прежде, чем во всеуслышанье заявлять об обручении, – отвечаю я не менее беспрекословно.

Нечего указывать мне каким нормам я должна соответствовать! Не в средних веках чай живем! Хотяяяяя...

Эрик напряжен. Видимо наконец-то дошло, что его безупречный план проработан процента на два, остальное чистая импровизация. Смотрит на меня своими невероятными глазами, будто хочет дырку проесть. Он явно баловень судьбы. Красив, богат, очарователен... и не привык к трудностям. Ну, терпи, душка, не все коту масленица. Если пытаешься всех обмануть, будь готов к испытаниям.

– Что ж... – говорит он после минутного размышления. – Обязательно пройдемся по списку. Но не сегодня, разумеется.

Я надеюсь, это шутка такая?

– А сейчас оставляю вас, родная... – добавляет он с издевкой. – Ненадолго. Не наделайте глупостей.

– Что вы, что вы, – принимаю игру и начинаю наигранно хлопать ресницами. – Я – и глупости?

Краешки его губ ползут вверх, но остальное лицо по-прежнему серьезно. Он делает легкий поклон и удаляется. Что ж, у меня наконец-то будет время подумать о том, что происходит.

Сон это или не сон, но он все никак не заканчивается, так что пока единственное, что мне пришло в голову – это сходить обратно к тому месту, откуда я вывалилась. Кто знает, может быть там я увижу что-то, что поможет понять суть этого странного путешествия. Или же и вовсе позволит вернуться обратно?

Я стараюсь максимально незаметно ускользнуть из зала. Это трудно, учитывая, что на меня пялятся практически все. И не удивительно. Какая-то никому неизвестная выскочка и нате – уже невеста сына главы знатного дома. Я бы и сама, наверное, все глаза проела, окажись с другой стороны медали.

Весьма театрально размахивая веером, я удаляюсь в сад. «Ах, мне душно... Ах, мне не хватает воздуха... Ах, я такой нежный цветочек!» В общем, разыгрываю привычную карту всех молодых леди в подобные времена. В конце концов должна же быть хоть какая-то польза от того, что я бесправная женщина в сильном мире мужчин.

И, похоже, это срабатывает, так как какой-то милый старичок даже интересуется, не нужна ли мне его помощь.

– Нет-нет, спасибо! Мне всего лишь нужно немного подышать свежим воздухом, – лепечу я как можно более слащаво, мастерски избегая ненужного общения.

И оказавшись на улице, довольно улыбаюсь, целенаправленно направляясь туда, откуда меня принесла нелегкая.

Что ж, это был интересный эксперимент, но все-таки пора и честь знать. До свидания, красавчик Эрик фон Крафт. Удачи тебе с твоим планом, но я отправляюсь домой. В свой пусть

не такой уж и шикарный, но зато родной и понятный мирок. В место, где не будут каждые пять минут говорить о драконах и женской необходимости выйти замуж...

Глава 6. Ада.

Я нахожусь уже недалеко от того самого места, что выплюнуло меня из реальности в это странное сосредоточие фантастического бреда с примесью «Гордости и предубеждения», но тут на глаза мне попадает тихий пруд. Все-таки до жути интересно как я выгляжу, как что я ненадолго меняю курс. Благо повсюду расположены фонари, и даже тут, в отдалении, достаточно светло.

Склонившись над водой, заинтересованно смотрю на спокойную гладь. Что ж, то, что вижу очень похоже на меня. Те же черты, разве что, чуть более сглаженные, или, может быть, прическа создает такой эффект? Или то, что волосы несколько темнее, чем мои? Но нет – не могу отделаться от мысли, что на меня смотрит другой человек. Не я... Это жутковато. Как в фильмах ужасов, где зеркальный двойник начинает жить другой жизнью. И отчего-то я неосознанно шлепаю по воде, желая убрать отражение.

Ладно, нет времени об этом рассуждать. Да и бессмысленно, я ведь все равно собираюсь домой. Так что я снова кидаюсь к злосчастным кустам. Пробираясь между колючими ветками и чертыхаясь на весь сад, я злобно думаю о том, что неплохо было бы приземлиться где-то в более легкой доступности. Но это так похоже на меня, и на мою извечную несуразность, что даже не удивляет...

Оказавшись внутри, я принимаюсь выискивать что-то... только вот что именно – и сама не знаю. Но как бы я не старалась, тут ничего нет, кроме травы и листьев. Обычный кустарник на обычном газоне. И дурочка внутри, слепо шарящая по земле в поисках прохода между мирами... Вызывайте скорую, похоже у вас новый клиент...

Однако, в груди отчего-то странно жжет. Не понимаю почему, но там словно разгорается что-то невнятное. Что-то незнакомое. Что-то не мое... А затем, внезапно, я будто вижу образ и слышу тихий голос... Спутанное видение, далекое, как эхо.

«Если бы я только могла оказаться там, где эта связь никак не влияла бы на меня! Я бы с удовольствием отдала ее кому-то другому!»

В глазах темнеет, и я неосознанно хватаюсь за виски, закрывая лицо руками. И тут слышу уже гораздо отчетливее мужской голос, насмехающийся и одновременно недовольный. Что сразу же развеивает все призрачные отголоски, возвращая меня в реальность.

– У вас все-таки какие-то нездоровые отношения с растительностью!

Эрик фон Крафт! Какого дьявола тебя снова занесло сюда?!

Понимая, что я окончательно потеряла связь с зацепкой, которую так искала, я принимаюсь выкарабкиваться обратно, про себя обзывая жениха последними словами.

– Леди Энгрин, – говорит он, протягивая мне руку, когда моя голова показывается из кустов. – Я хочу, чтобы вы уяснили себе, что статус моей невесты накладывает на вас некие обязательства...

И не обращая внимания на мою гримасу, продолжает.

– А именно было бы весьма желательно, чтобы вы все-таки вели себя привычным образом, принятым в обществе, а не лазали по зеленым насаждениям, словно полоумный енот.

– Я не лазаю по зеленым насаждениям! – возмущаюсь я, поправляя сбившееся в кучу платье.

– Правда? – вздергивает бровь молодой фон Крафт. – А как же тогда это называется?

– Я... я... – во мне сейчас крутится много слов, и большинство, если честно, нецензурные, но нормального объяснения происходящему среди них нет.

– Сначала вы странно разглядываете себя у пруда, затем снова забираетесь в кусты...

– Вы что – следили за мной?! – возмущенно восклицаю я.

– Мне приходится это делать, раз уж вы ведете себя как настоящая ненормальная.

– Ну так пойдите и найдите себе нормальную, которая согласится на ваш идиотский план! – не выдерживаю я, гневно глядя ему прямо в его бесстыдно красивые глаза.

Он пристально смотрит на меня, не отрывая взора. Его недовольство очевидно, он глубоко дышит, словно сдерживает закипающую внутри злость. Его неприкрытая мужественность и очевидная сила незримо давит. Я пытаюсь выдержать это, не склоняясь перед очевидным доминированием, но это дается нелегко. Ему ничего не стоит схватить меня и раздавить, как букашку. И сквозь напускную галантность легко просматривается стальная воля и внутренняя мощь.

Растерянная и смятенная, я не нахожу ничего лучше, как бросится наутек, но он проворно хватается мою руку, притягивая обратно к себе.

– Не играйте со мной, леди Энгрин, – говорит он, медленно растягивая слова, и в его тоне сквозит неприкрытая угроза. – Мы заключили с вами сделку, и я настоятельно требую, чтобы вы выполнили ее, не ввязываясь ни во что предосудительное.

– Ладно, ладно, я поняла... – побеждено увожу взгляд, но он властно хватается меня за подбородок.

– Обещайте мне, – говорит Эрик, глядя прямо в глаза.

– Обещаю, – сдавленно отвечаю, понимая, что еще секунда этой непонятной и пугающей близости и я окончательно потеряю всю уверенность.

– Отлично, – говорит мужчина, даруя свободу, и я тут же отстраняюсь, пытаюсь вернуть себе хоть капельку самообладания.

Его лицо по-прежнему непроницаемо, и все-таки сквозь ледяную маску проскальзывает что-то странное.

– Я провожу вас в дом, – говорит он спокойно, и все-таки безапелляционно. – Чтобы у вас больше не возникло никаких желаний по сбору гербария.

Я закатываю глаза и поджигаю губы, но все-таки соглашаюсь, принимая его локоть. Ну и угораздило же меня вляпаться в подобную авантюру!

Усаживая меня на прежнее место, Эрик снова напоминает о том, чтобы я вела себя как полагается и вновь удаляется. Вероятно оттого, что моя компания уже начинает его порядком раздражать.

Что ж, у меня и у самой больше нет никакого желания ввязываться во чтобы то ни было. Я собираюсь просидеть тут до конца вечера, раздумывая над тем, что произошло в кустах. Как бы странно это ни звучало...

Еще бы не так зверски хотелось в туалет...

Начинаю неосознанно оглядываться, хотя что я ищу? Таблички «м» и «ж»? На счастье мимо проходит миловидная девушка.

– Простите! – окликаю ее я, и она тут же охотно поворачивается ко мне. – Простите, а вы не подскажете, где здесь дамская комната?

Лицо девушки непроницаемо. Что она думает обо мне? Что я обратилась к ней, не будучи представленной? Что спросила о том, о чем нельзя спрашивать? Господи, раньше было столько правил и условностей, какое-нибудь да нарушишь! А ведь я обещала вести себя как полагается.

– Я отведу вас, – наконец говорит собеседница, вызывая во мне вздох облегчения, и мы направляемся куда-то прочь из зала.

Проводница молчит, не знаю, оттого ли что по-прежнему считает меня странной, или потому что в подобной ситуации говорить не следует, но я не пытаюсь нарушить тишину, чтобы снова не дать маху. Поворот, поворот, вниз по ступеням, снова поворот... Не далековато ли находится место первой необходимости?!

Наконец, она указывает мне на дверь, и я, на ходу благодаря ее, захожу внутрь.

Странно, тут темно и сыро. Не знаю, как должны выглядеть уборные в таких домах и временах, но что-то мне подсказывает, что не так...

И тут я слышу за спиной странный звук. Дергаю ручку, хотя этого и не требуется, итак, понятно, что дверь заперли снаружи. Она меня заперла. Но – зачем? И ответ приходит тут же.

– Он не для тебя, милочка... – слышу я злобное шипение вперемежку с хохотом. – Хорошего вечера!

Глава 7. Ада.

Так, я черт знает где. Причем не только фигурально.

Только я, блин, могу за один вечер оказаться сначала не пойми в каком времени и в какой локации, а потом еще и там очутиться хрен знает в каком подземелье! Просто пять баллов!

Что ж, не знаю, в чем состоял план этой сумасшедшей, но, видимо основной задачей было не пустить меня на праздник. Хм, не то, чтобы я уж так сильно расстроена, но я только-только собралась не привлекать излишнего внимания и вести себя максимально обыденно. А обыденно, это в смысле как все, а не как странная девушка из другого мира, шарящая там, где не следует!

Вот же стерва все-таки! Ни застье, ни до свидания, сиди в чулане, как долбанная Золушка. Будто бы я ей что-то сделала лично. Женщины такие предсказуемые, честное слово! Хочешь красавчика – ну так иди и соблазни, причем тут его ни в чем не повинная невеста?! Господи, как же нелепо звучит...

Ладно, я ж не кисейная барышня, прорвемся! В конце концов, мне еще предстоит разобраться, где я, как тут очутилась и почему. И самое главное – как вернуться обратно. Так что нет времени на сетования.

Я внутренне приказываю себе собраться и отправляюсь на разведку, только тут темно, хоть глаз выколи! Неосознанно хлопаю по наряду, выискивая телефон привычным движением, да только, милочка, все твои вещи остались там, в твоём мире, а с ними и все гаджеты. Да у тебя и карманов нет ни одного, чтобы в них что-нибудь полезное завалялось... Какой неудобный все-таки гардероб, да и корсет этот еще, черт бы его побрал. Бедные женщины, родившиеся до двадцатого века, не знать вам удобства и практичности штанов...

Никогда не боялась темноты, но сейчас мне неуютно. Одно дело находиться в привычных стенах, где все родное и знакомое, и совсем другое неведомо где. И даже хочется добавить – неведомо когда...

Так что пока я провожу разведку, руки мои подрагивают от каждого непонятного предмета. Наконец, на ощупь нахожу очередную дверь, и не раздумывая, дергаю за ручку. На счастье, она не заперта, а мне уже все равно куда, лишь бы не в этом всепоглощающем мраке.

Снова ступеньки ведут меня куда-то вниз...

Не много ли лестниц за последние десять минут? Так и до центра Земли недалеко... В общем, можно было бы уже в этом моменте заподозрить что-то неладное, но я не заподозрила. А зря...

Когда я спускаюсь, то оказываюсь в небольшом помещении, больше похожем на темницу, чем на жилое помещение. Клеток тут нет, но каменные стены, не крашенные и не покрытые штукатуркой, отчего-то навевают именно такую ассоциацию. Тут также нет и ни единого окна, но комната наполнена едва заметным светом от огромного красного камня на пьедестале прямо посередине. Она практически пуста, нет ни мебели, ни хлама, так что вряд ли я оказалась в кладовой.

Свечение неровное, будто бы от огня, да еще и теплое, или мне кажется? Я подхожу ближе... нет определенно этот самоцвет источает жар, прямо как маленькое пламя на подставке! Это так завораживающе и удивительно, что я неосознанно подношу к нему руку, и тут до меня доносится душераздирающий визг.

– Что это вы тут забыли, молодая леди?!

От неожиданности я слегка вскрикиваю и даже подскакиваю на месте. Не уверена, что дамы должны вести себя подобным образом, но в моем положении, мне кажется, это вполне объяснимо.

Передо мной стоят трое, и лица у них весьма недовольные. Тетушка Мэриэнн – тетушка хочу все знать, на самом деле. Леди Розалинда фон Крафт и мужчина весьма похожий на Эрика, только слегка постарше и посветлее.

– Что вы тут забыли? – громогласно вторит мужчина.

– Я... Я... – нелепо лепечу, судорожно пытаюсь придумать оправдание по приличней.

Нет, ну а что я им скажу, заблудилась, когда пошла пописать?

– Вы собирались провести обряд? – не спрашивает, а скорее обвиняет леди Мэриэнн, по прежнему противным визгливым голоском.

– Обряд? – удивленно повторяю я.

Звучит так, будто я не на светской вечеринке, а на сборище готов.

– Что ж, это объясняет неожиданную и скорую склонность моего брата к совершенно незнакомой девушке, с которой он познакомился буквально час назад. Он не из тех, кто готов связать свою жизнь с первой встречной, какое бы сильное впечатление она на него не оказала.

Да, он из тех, кто готов предложить первой встречной сомнительный контракт, с целью избежать брака в принципе, проносится у меня в голове, но я предусмотрительно молчу.

– Так вы прибыли на прием, чтобы провести ритуал истинности, и связать моего сына нерушимыми узами? – спрашивает леди фон Крафт ледяным тоном.

– Какой позор! – щебечет рядом Мэриэнн. – Генерал будет в шоке!

Не знаю, о чем они, но явно о чем-то не очень хорошем. Мне, наверное, следовало начать тут же все отрицать, но я была в такой растерянности, что могла только стоять и глупо хмуриться.

– Что ж, – говорит тем временем брат Эрика. – Мы должны быть благодарны леди Крон де Фэлл, что этот обман был раскрыт прежде, чем случилось непоправимое.

Он подходит ко мне и достаточно любезно, хотя при этом и бескомпромиссно берет за руку. Его хватка сильна, хотя и не доставляет боли. Однако я чувствую, что не смогу вырваться даже если и попытаюсь.

– Идемте, леди Энгрин, мы передадим вас в руки инспектору Бруенору.

– Инспектору? – восклицаю более чем изумленно.

– Надеюсь, инспектор засадит эту интриганку в тюрьму на долгие годы! – ворчит Мэриэнн, не отставая от нас ни на шаг.

В тюрьму?! Ну во что я опять ввязалась?! Будь проклят Эрик фон Крафт и все его идиотские планы!

Глава 8. Адель.

Я пытаюсь открыть глаза, но что-то мешает мне. Не знаю, что, но веки стали невыносимо тяжелыми и даже приподнять их оказывается для меня слишком трудно.

Тело словно ватное, не отзывается и не слушается. Странно. Пытаюсь пошевелить пальцами, но не понимаю, двигаются они или нет. Вообще не понимаю, что со мной. Я словно во сне, но это не обычный сон, а будто плен, куда заперли мою душу, без возможности вернуться обратно.

Это пугает, но страх отчего-то не властвует надо мной. Я ощущаю его не так, как обычно. Будто понимаю, что он есть, но он живет отдельно от меня, лишь как напоминание. Словно маячок, который просто дает о себе знать, а не полноправная моя часть.

В ушах что-то неприятно пищит. Противный звук, и никак не уходит... Сквозь пелену шума и этого раздражающего писка, я слышу какие-то незнакомые голоса. Они говорят непонятные вещи, это мешает, и я отчаянно хочу, чтобы они пропали!

Отчаянно хочу тишины. И покоя... да, покой, это то, чего я хочу больше всего.

Чтобы все мирское вдруг покинуло меня, и я отдалась безграничной бесконечной безмятежности. И вот, наконец, мне кажется, что я начинаю парить...

Но вдруг что-то буквально тянет меня обратно. Я сопротивляюсь и беззвучно кричу, чтобы меня отпустили, чтобы позволили уйти, ведь это единственное, что мне сейчас нужно.

– Она стабильна, – слышу неожиданно что-то далекое и понимаю, что борьба прекращена.

Только победила вовсе не я... Снова...

Когда я открываю глаза, то вижу перед собой светлую комнату, незнакомую и чужую. Не знаю, откуда взялось это настырное чувство, но понимаю, что я тут по ошибке. Здесь нет ничего моего. Ничего, что связывало бы меня с этим местом.

Рядом с кроватью, на которой я лежу, стоит молодой мужчина. Его нельзя назвать невероятным красавцем, но добрые складки вокруг глаз сразу располагают к себе. На нем странная одежда. Он явно не дворянин, но и определить профессию я не могу. Никогда не видела ничего подобного.

– Ада, – обращается мужчина ко мне. Его лицо взволнованно, под глазами залегли тени.

Странно, никто никогда не обращался ко мне так. И дядя, и братья всегда звали меня только полным именем, Адель.

– Ада, – снова говорит он. – Как ты?

Как я? Отчего-то это вопрос тревожит меня, я хмурюсь, пытаюсь понять, что со мной произошло. Но разум все еще в беспорядке.

Где я? Кто этот человек? И где мой дядя? Я пытаюсь настроить внутреннее чутье, чтобы понять, где он. Но оно словно не работает. Я не чувствую не только его, вообще не чувствую кого бы то ни было. Это пугает. С того момента, как я пробудила в себе огненную ипостась, она еще ни разу не подводила меня. А на курсе в Академии я была лучшей в этом умении.

Я растеряна и пытаюсь встать, но тело, вдруг отзывается жуткой болью, разливающейся по всем органам. От неожиданности я вскрикиваю, и мужчина хватается меня за руку.

– Не двигайся, Ада, – взволнованно говорит он. – Сейчас я позову врача! Кто-нибудь! Кто-нибудь! – кричит он в коридор.

Врача? Зачем мне врач? Что произошло?! Я ведь была на балу, с дядей...

– Что... – хрипло спрашиваю я. – Что случилось?

– Ты попала в аварию, – отвечает мужчина, продолжая стоять в дверях, пытаюсь, видимо, отыскать кого-то.

В аварию? Какую еще аварию? Я закрываю глаза, пытаюсь сосредоточиться, и воспоминания медленно пробуждаются во мне...

Утро началось как обычно. Дядя только проснулся, а уже успел проесть целую плешь по поводу моего будущего. С того момента, как я вернулась из Академии, не бывало и дня, чтобы он не вешал мне о важности этого аспекта. Будто бы без этого я не знала, что грозит нашей семье...

– Милая, – привычно начинает он за завтраком, уплетая аппетитную булочку, которую сам не разрешает мне есть. – Сегодня вечером ты должна блистать! На приеме соберется весь свет Акрэйна. Лучшего времени отыскать тебе мужа в ближайшем будущем не представится!

Я обвожу глазами стол и представленные на нем блюда. Он, конечно, не ломится от еды, денег в запасе осталось совсем немного, но все-таки на нем присутствуют сладости, запеченный окорок и сыры. От ароматов внутри начинает бурлить. Но я кисло кладу на тарелку овощи на пару.

Дядя одобрительно кивает. Это его стараниями я должна питаться росой и маковым зернышком, ведь мне нужно сохранять форму. Конкуренция слишком высока, а я должна найти себе наиболее выгодную партию.

Я не в обиде. Вся жизнь женщины в нашем обществе сводится к тому, чтобы выгодно выйти замуж. А для меня эта задача и вовсе является жизненно необходимой. Клан Энгринов уже давненько катится вниз по наклонной... И теперь мы слишком близко к черте, из-за которой не возвращаются.

Один брат погиб, не оставив после себя наследника, второй все еще на военной службе, и осталась только я, кто сможет поправить наше благосостояние. А для этого я должна заполучить самого выгодного из кандидатов.

Но вот как это сделать, если я не отличаюсь ни особой красотой, ни выдающимися талантами, ни общительностью, ни хитростью? Да, на курсе в Академии я была одной из лучших, но это лишь от природного усердия и любви к учебе... К тому же и приданного за моей душой нет. Во всяком случае такого, чтобы кто-то достаточно важный мог бы этим заинтересоваться.

И да, фамилия Энгринов, как одной из древнейших семей, все еще имеет вес, а заслуги моего дяди перед государством высоко ценятся, но за красивым фасадом, к сожалению, остались только отчаявшиеся люди, потерявшие практически все состояние.

С рождения мне твердят, что я должна делать и как себя вести. А я так устала от этого груза, возложенного на мои плечи! И хочется простого человеческого счастья.

Иногда по вечерам, я гляжу на звездное небо и мечтаю оказаться совсем в другом месте, где я могла бы существовать отдельно от имени или статуса моей семьи.

Но, к сожалению, мечты это лишь мечты...

Или...

Глава 9. Ада.

– Какая удача, что инспектор Бруенор сегодня на приеме! – ворчит суетливая тетушка Мэриэнн, с трудом поспевая за братом Эрика, торопливо ведущего меня вверх по ступеням.

Впереди маячит строгий и стройный стан Розалинды фон Крафт. Спина этой женщины настолько прямая, словно она недавно палку проглотила. И все же несмотря на это в ней ощущается и живость, и грация. Она молчит, но даже не видя ее лица, я чувствую ледяное недовольство ненастоящей свекрови.

– Очень удачно, тетя, – говорит мой провожатый. – Думаю, инспектор и сам будет в восторге от итогов вечера, он давно ждал нашивку капрала. Теперь он ее получит.

– О чем вы, собственно, говорите?! – наконец оживаю я, понимая, что творится что-то весьма нехорошее.

– О чем? – с мрачным удовольствием переспрашивает мужчина. – Будто бы вы не знаете, чем чревато ваше желание провести запретный ритуал!

– Я не понимаю, о каком ритуале идет речь! – честно признаюсь я.

Но брат Эрика на это лишь хмыкает и качает головой. Похоже он несколько не верит в то, что я могу быть не в курсе о таких важных вещах.

Я открываю было рот, собираясь признаться во всех смертных грехах кроме незаконных ритуалов, но мы уже вышли в коридор, и там нас встречают несколько человек, включая стервозину, что затеяла весь этот цирк. И тогда начинается такая суeta, что мне даже слово вставить не дают.

В итоге я действительно оказываюсь в камере, тревожно напоминающую настоящую тюрьму, сопровождаемая мужчиной среднего возраста, именующим себя тем самым инспектором Бруенором.

– Что ж, моя дорогая, – говорит он, улыбаясь в окладистые усы, когда мы остаемся один на один. – Вы затеяли очень опасную игру!

– Я не понимаю, о чем идет речь! – упрямо твержу я фразу, которую повторила уже, наверное, раз десять. – Я ничего не затевала.

– Вас застали в хранилище непосредственно рядом с драконьим камнем Эрика фон Крафта, – говорит инспектор таким тоном, что я так и слышу неозвученное нравоучение, начинающееся с фразы «милочка моя».

Я по-прежнему плохо понимаю, о каком ритуале речь. Драконы, драконьи камни, истинные... все это звучит столь дико и нелепо, словно я оказалась персонажем компьютерной игры, в которую никогда не играла. Но мне страшно заявить об этом. Почему-то внутри свербит странное ощущение, что узнай они правду, меня ждут еще большие неприятности.

– У меня не было никаких планов насчет него, – утверждаю уверенно, однако голос все равно предательски подрагивает. – Я оказалась там случайно.

– Каким образом вы могли случайно оказаться в семейном хранилище фон Крафтов? – хмыкает инспектор. – В святая святых древней уважаемой семьи?!

– Меня туда отправили... – отвечаю я, неуверенно добавляя. – По ошибке...

И тут меня вдруг пронзает неожиданная мысль, отчего я вздрагиваю, и весьма явно. Насколько явно, что для собеседника это не проходит незаметно. И он вглядывается в меня еще более внимательно, а уголки его губ, теряющиеся в густой посеребренной поросли, ползут вверх.

«По ошибке» звучит у меня в голове странная догадка. И я понимаю, отчего мне страшно, сообщить о том, что я чужестранка, волею случая оказавшаяся в этом мире. Ведь я не просто случайный гость, я заняла чье-то место... И теперь, вспоминая чужое отражение на глади пруда, я отчетливо понимаю это. Но куда делась та, кому принадлежит это тело?

– Так вы объясните мне, наконец, каким образом вам удалось проникнуть в хранилище? – спрашивает мужчина, отрывая меня от раздумий.

– Никаким, – огрызаюсь я. Мне уже порядком надоели эти нелепые подозрения в черт знает чем. – Я искала дамскую комнату.

– Кто ищет дамскую комнату в подвальных помещениях? – восклицает инспектор.

Действительно – кто? На этот вопрос мне даже нечего ответить. Ну, по крайней мере, кроме как «дура», в голову ничего не приходит. Но выпутываться как-то надо, так что я продолжаю.

– Дом просто огромный, а я первый раз здесь, поэтому я спросила одну даму... – сама понимаю, насколько нелепо это звучит, поэтому голос мой слегка подрагивает. – И она отвела меня туда... А потом...

Инспектор Бруенор впивается в меня глазами-бусинками, словно пытается выглядеть истину, которую я скрываю. В камере темновато, но от его взгляда ощущение такое, словно он светит мне в глаза фонарем.

– Потом дверь заело... или я не знаю... я не смогла открыть ее, и мне пришлось искать другой выход, – простодушно добавляю. – И в итоге я оказалась там. Вот и все...

– Ах, леди Энгрин, – вздыхает Бруенор. – Мне бы очень хотелось поверить Вам. Ваш дядя, безусловно, человек больших талантов и, разумеется, пользуется всеобщим расположением. Мало того, он всегда был для меня хорошим другом, но...

– Но? – нетерпеливо переспрашиваю я.

– Вход в хранилище защищен древней магией, попасть в него случайно просто физически невозможно! Только члены семьи фон Крафтов могут пройти сквозь барьер. А значит, вы или сломали щит или использовали что-то чтобы обмануть его.

– И что же такое я использовала?

– Это мне и предстоит выяснить, если, конечно, вы не намерены признаться во всем прямо сейчас.

– Мне не в чем признаваться. Когда я вошла туда, дверь была открыта. Возможно, кто-то взломал ее до того, как я оказалась там...

И похоже я даже знаю кто...

– Вы хотите сказать, что кто-то хотел подставить вас?

– Или же кто-то хотел провести этот ритуал сам, но у него не вышло. И чтобы замести следы, они отправили туда меня...

– Это совершенно невозможно. Даже если представить, что кто-то действительно смог сломать этот щит, он сделал это исключительно для себя. То есть проход мог открыться только тому, на кого был рассчитан этот взлом. Никто другой никак не мог воспользоваться этой брешью.

– В смысле?

– В смысле ваша версия неправдоподобна.

– А что, если кто-то сломал его непосредственно под меня? Такое возможно?

– Теоретически возможно... – инспектор Бруенор прищуривается и хмыкает. – Но для этого взломщику потребовалась бы ваша кровь. Неужели кто-то мог бы взять у вас кровь так, чтобы вы об этом не догадались?

Я растерянно смотрю на ладонь, хотя этого и не требуется, порез на безымянном пальце доставляет вполне существенное неудобство, чтобы его было трудно заметить.

«И во что же ты ввязалась, Адель Энгрин?»

– Последний из сыновей фон Крафтов, безусловно, это прекрасный куш для юных леди, стремящихся выйти замуж, – говорит тем временем инспектор задумчиво и словно бы в никуда, отрывая меня от собственных тревожных размышлений. – Но все-таки ритуал истин-

ности... И решиться на такой риск... давненько у нас не было дел, связанных с незаконными обрядами!

– Я была бы вам очень благодарна, если бы вы, наконец, пояснили о каком, собственно, риске вы говорите!

Инспектор Бруенор немного вздергивает бровь, и, вздыхая, закатывает глаза, практически слово в слово повторяя фразу Эрика фон Крафта: «И чему только молодежь учат сейчас в Академии?!»

– Конечно ритуал истинности, навсегда сковывающий дракона с суженой, был окончательно отменен еще до вашего рождения, уже больше полувека назад, и все-таки неужели вы не знаете, что запрет на него предполагает весьма серьезное наказание для того, кто осмелится его провести?

– И какое же?

Инспектор переводит на меня взгляд и удивленно сообщает.

– Низложение, разумеется.

Глава 10. Эрик.

Ладно, возможно, идея выбрать первую попавшуюся дамочку была не самой здоровой...

Я несколько встревоженно бросаю взгляд в сторону, где примостилась моя названная невеста. После всего, что она устроила во дворе, оставлять ее одну решение не самое правильное, но внутри меня все клокочет, и мне просто необходимо успокоиться. Причем, дело не только лишь в одном недовольстве. И это как раз самое раздражающее.

Я беру глубокий вдох, стараясь снова обрести душевное спокойствие. Но ее аромат словно все еще окружает меня, а покрасневшее от возмущения щеки так и стоят перед глазами. Можно подумать, эта странная леди может меня волновать! Бред какой-то!

Мотаю головой, возвращая мысли в привычное русло. И, глядя на мисс Энгрин привычным оценивающим взглядом, расслабляюсь, подмечая детали уже исключительно холодным рассудком.

Жгучей красоткой, пленяющей с первой же секунды ее, конечно, не назовешь, однако черты вполне милы. Это плюс, все же невеста фон Крафтов должна быть приятна глазу, но вряд ли что-то в ней способно привлечь меня больше, чем это требуется. А это прекрасно, ведь выходить за рамки договора не входит в мои планы.

Так что я уже совершенно успокаиваюсь, понимая, что нахожусь в абсолютной безопасности, но тут она начинает едва заметно покусывать нижнюю губу. И, черт побери, не знаю почему, но от этих губ невозможно отвести взгляд. Внутри пробегает будоражащий холодок. Странно, обычно я не прельщаюсь столь малым. Однако эти губы отчего-то хочется попробовать на вкус.

Я резко отвожу взгляд, сбрасывая возникшее так вдруг наваждение. Мне совершенно не нужно думать о ней больше, чем это требуется для моих целей. В конце концов, в моем окружении немало девушек, способных отвлечь от навязчивых мыслей.

Я подхожу к брату, желая узнать о том, когда будет объявлено о долгожданном пополнении семейства. Эта новость должна затмить мое скоростижное обручение. Во всяком случае, я на это надеюсь. А значит взоры всех присутствующих наконец-то переместятся с моей персоны на кого-то другого. И вечер позволит мне начать наслаждаться приемом.

Может быть, мне даже удастся отвлечься с какой-нибудь красоткой, не ставившей себе цель заполучить меня в долгое пользование. Ну или, возможно и долгое, но хотя бы не в официальном.

Я с удовольствием предоставляю брату возможность выйти на сцену. В отличие от меня, ему всегда нравилось быть в центре внимания.

– Уже скоро, – опережает мой вопрос Леопольд. – Леонора сейчас подойдет.

С лёгкой улыбкой, сражающей дам наповал, он поправляет светлые волосы элегантным движением. Умный, статный, безусловно красивый и главное, с ненавязчивым осознанием своего превосходства, он всегда сразу же становится душой любой компании, будь то восторженные малыши или именитые ветераны.

Его в равной степени обожают и женщины, и мужчины, и ему никогда не нужно искать слов, какая бы не была поднята тема разговора – он поддержит ее ровно в той степени, которая требуется. Природный лидер, любимец дам, почитаемый советник самого короля...

Одним словом, идеал.

– Пойду, проверю, – добавляет Леопольд, ускользая из зала.

Я смотрю ему вслед, понимая, что ни в чем никогда не смогу его превзойти. Но это не завистливые мысли, я и правда горжусь им, еще бы отец не напоминал мне о том же каждый божий день...

– Так ты, наконец, сделал выбор? – отрывает меня от раздумий кокетливый голос.

Мне не нужно поворачиваться, чтобы понять, кто стоит за моей спиной, однако, я все же оборачиваюсь и делаю легкий поклон.

– Беттиет, – говорю, а сам оглядываю бесстыдные выпуклости девушки, столь умело выставленные напоказ.

Вот уж кто точно умеет продемонстрировать себя с выгодной стороны!

От профессиональной хищницы мой взгляд, конечно же попавшийся на расставленный капкан, не ускользает. И ярко красные губы расползаются в довольной улыбке.

– Не знала, что тебя привлекают такие серые мышки.

– Ты обо мне еще многого не знаешь, – отвечаю я, мстительно сверкая глазами.

– Правда?! – восклицает она нарочито удивленно. – А я думала, что секретов между нами не осталось!

Она приближается ровно настолько, чтобы дать мне ощутить аромат ее духов, но при этом не вызвать ненужных подозрений у окружающих. От этой близости воспоминания начинают оживать, заставляя сердце биться чуть быстрее. И это, безусловно, ровно то, на что она рассчитывает. Коварная искусительница...

Весьма талантливо, дорогая. Но я вижу эту игру насквозь, и потому легонько сбрасываю ее ладонь, невзначай легшую на мое предплечье.

– Бетти, – говорю я многозначительно, однако, она прерывает меня.

– Может быть тогда просветишь? – томный взгляд обволакивает, как масло пересохшую булочку. – Еще разочек...

От уже разыгравшейся фантазии я неосознанно сглатываю. О, эта женщина очень любит просвещение! Мне ли не знать... И я уже было начинаю думать, что нет ничего столь уж зазорного в том, чтобы отвлечься от шума вечеринки и ускользнуть с ней в какой-нибудь темный уголок. Но тут вижу встревоженный взгляд подошедшей Леоноры, призывно направленный на меня.

– Извини, в другой раз, Бетти, – отвечаю я несколько более разочарованно, чем хотелось бы показать.

И не слушая ее жеманный ответ, направляюсь к невестке.

– Что случилось? – спрашиваю взволнованно, опасаясь, что что-то могло произойти с ребёнком.

– Твоя невеста! – однако восклицает та, хватая меня за руки – признак настоящей тревоги.

– Моя невеста? – растерянно повторяю я.

Так и знал, что она не справится и вытворит что-нибудь эдакое! Принимаюсь оглядываться, смутно предчувствуя недоброе, но нигде среди толпы не вижу эту взбалмошную девчонку с чувственными губами.

– Твой брат поймал ее в хранилище! Похоже, что она провела ритуал истинности!

– Что?! – от этого неожиданного заявления я чуть ли не позволяю себе хохотнуть в голос. – Какая глупость!

– Это не глупость, Эрик! – красивое и доброе лицо Леоноры по-настоящему взволнованно. – Эта стремительная помолвка...

У меня нет времени слушать ее предположения, тем более, итак, понятно, о чем говорит моя родственница, поэтому просто спрашиваю.

– Где она?

– Внизу, с инспектором Бруенором...

Только не это! Не дай бог старый лис вытянет из этой дурехи правду, и весь мой план полетит к чертям! Отец не послушает ни одного из моих аргументов, и я буду женат уже сегодня вечером. Причем на самой ужасной из возможных для меня кандидаток!

– Проклятье! – срывается с моих губ и, не очень отдавая себе отчета, я уже несусь по ступеням.

Глава 11. Ада.

– Низложение, разумеется, – отвечает инспектор Бруенор на мой вопрос о наказании за ритуал истинности.

Низложение? Какое еще к черту низложение? Думаю я, но вслух произношу корректное.

– А именно?

– Стандартное низложение, – пожимает плечами тот, очевидно считая меня совершеннейшей душой, которая закончила Академию благодаря только подружке заучке или счастливому стечению обстоятельств.

Но мне все равно, главное, что он пока не догадывается об истинном положении дел. Пусть думает, что я плохо училась в школе, или что вообще имею только две извилины, плевать. Главное, ему не надо знать, что я в принципе не знаю о драконах ровным счетом ничего, потому что не имею к ним никакого отношения.

– Вас лишат связи с огненной ипостасью, и, соответственно всех магических способностей.

– Ну, звучит не так уж и ужасно... – бормочу я себе под нос.

– Не так уж и ужасно?! – восклицает инспектор, теперь уже действительно глядя на меня как на последнюю идиотку. – Вы лишитесь дома, чести, семьи и, разумеется, любой возможности выйти замуж! Вы, конечно, не помните последнее дело, связанное с ритуалом истинности, ведь оно случилось лет тридцать пять-сорок назад. Но, уверяю Вас, леди Фрегильда закончила очень плачевно! Даже трудно представить, что ожидает человека, лишившегося связи с магией!

Что-то меня уже раздражает это прямое обращение: «вас лишат», «вы закончите»... Словно он уже вынес приговор. Не знаю, как в этом мире, но у нас есть презумпция невиновности! Вроде бы...

И я уже хочу высказать ему это наблюдение, как вдруг меня пронзает неожиданная мысль. А что, если это лишение как раз и есть мой билет обратно? Ведь что делают люди не имеющие связи с магией? Вполне логичный ответ – это живут своей скучной обыденной жизнью в обычной скучной и совершенно не магической реальности. Моей реальности...

«Если бы я только могла оказаться там, где эта связь никак не влияла бы на меня! Я бы с удовольствием отдала ее кому-то другому!» – вспоминаются мне слова из видения.

Что если Адель Энгрин нашла способ избавиться от этой огненной ипостаси? И что, если эта самая ипостась поменяла нас местами, отправив ее туда, где нет магии, а меня, в свою очередь – сюда?

– Значит так, – говорю я неуверенно, но вполне решительно. – Я во всем сознаюсь, только давайте поскорее как-нибудь уже приведем этот приговор в действие!

– Признаетесь во всем?! – удивленно повторяет инспектор, явно ошарашенный моей внезапной покорностью после того, как я долго и упорно настаивала на обратном.

– Да-да, – подтверждаю я, с каждой секундой все больше убеждаясь в правильности своего решения. – Во всем. В ритуале истинности, в разрыве щита... Ну в чем там еще, напомните, пожалуйста...

Инспектор Бруенор прищуривается. Мне кажется, он начинает подозревать, что дело в действительности не столь уж простое и очевидное, как ему казалось изначально.

Но тут дверь в мою темницу открывается и на пороге оказывается сам виновник всего этого действия, его взволнованная мать и чрезвычайно недовольный брат.

– Эрик! – в сердцах восклицает Розалинда фон Крафт.

– Мама, – отвечает тот. – Я уже тысячу раз сказал, что никакого ритуала не было!

– Ты не можешь этого утверждать! – басит следом старший сын почитаемого семейства, на чью голову так внезапно обрушилась вся эта катавасия. – Обряд лишил тебя возможности думать здраво. Теперь ты будешь защищать ее до последнего!

– Святой ящер! – вздыхает Эрик, очевидно, что эта ситуация уже совершенно его достала.

– Простите, но девушка только что созналась в том, что действительно провела ритуал, – говорит инспектор Бруенор, вклиниваясь в разговор.

– Что? – Эрик переводит на меня недовольный взгляд. – О чем это говорит инспектор, леди Энгрин?! – спрашивает он ледяным голосом.

Я неуверенно кривлюсь и пожимаю плечами, словно прося прощение за очередной косяк.

– Зачем вы соврали инспектору? – спрашивает Эрик, медленно приближаясь ко мне с видом разъяренной пантеры.

Я неосознанно сглатываю. Тот самый страх, что охватывал меня там, в саду, когда он крепко держал меня, прижимая к себе, снова начинает расползаться по телу.

– Это не ложь, – с трудом выдавливаю, понимая, что мне нужно продолжать эту игру во что бы то ни стало.

– А что же это, если мы с вами прекрасно знаем, что никакого ритуала не было?! – угрожающе нависает он надо мной.

– Я... Я, – бормочу, язык еле двигается, и слова просто застревают в горле.

– Вы запугали мою невесту до полусмерти, инспектор! – восклицает Эрик, неотрывно глядя мне в глаза, будто бы предупреждая, чтобы я не встревала. – Бедняжка совсем не в себе, не удивительно, что она готова признаться в чем угодно, лишь бы эта пытка закончилась!

– Я просто делал свою работу! – несколько неуверенно объясняет тот.

Насколько же влиятельна эта семья, если бравый и уважаемый сотрудник полиции должен оправдываться перед ними, как мальчишка?

– Ваша работа состоит в том, чтобы доводить несчастных леди до обморочного состояния? – ледяным голосом интересуется мой жених. Или уже не жених? Ничего не понятно!

Два изумруда продолжают впиваться в меня, отчего мне все более не по себе.

– Эрик, дорогой! – встречается Розалинда фон Крафт, но старший сын прерывает ее поднятием руки.

– Я лично застал ее в хранилище прямо рядом с драконьим камнем. Каким образом и, главное, для чего леди Энгрин оказалась там?

– Я тоже хотел бы это знать, – цедит его собеседник тихо себе под нос, не сводя с меня недовольных глаз.

– Я... – снова делаю попытку объясниться, но образ разъяренного Эрика, от ярости сжимающего кулаки, лишает меня всякого самообладания.

– Достаточно! – жестко заявляет брат моего жениха. – Мне надоел этот цирк. Кандалы, инспектор!

При слове «кандалы» остатки решимости, которая хоть немного теплилась в моем теле покидают его безвозвратно. А идея сознаться в чертовом обряде уже не кажется такой уж правильной.

– Леопольд! – восклицают Эрик и Розалинда фон Крафт одновременно.

– Я не желаю ничего слушать. Ты явно находишься под действием ритуала, и не воспримешь ни одного из наших аргументов. Так что хочу решить нашу деликатную проблему, пока гости наверху не узнали об этом скандале! И пока еще есть шанс что-то изменить!

– Но дорогой мой!

– Я знаю, что делаю, мама, не волнуйся, – Леопольд подходит к Бруенору и ожидающе протягивает руку, добавляя сурово. – Кандалы, пожалуйста. Готовьтесь, инспектор. Вы отправитесь с нашими голубками в Офрейм, причем немедленно!

Глава 12. Ада.

Вероятно происходящее повлияло на меня гораздо сильнее, чем я могла предположить, потому что вместо того, чтобы отбиваться, объясняться, спорить или хотя бы возражать, я молчу, словно в рот воды набрала.

Никогда не предполагала, что меня могут поместить под стражу и отправить в тюрьму. И уж тем более не думала о том, что это произойдет на кудыкиной горе, да к тому же, потому что я якобы провела древний запретный ритуал, пытаясь заграбастать себе мужика повыгоднее. Господи, даже сейчас это звучит максимально странно и глупо.

Не знаю, то ли мой рассудок окончательно отказывается воспринимать этот бред, то ли события разворачиваются слишком быстро. Но вроде бы мы только что были в подземелье дома фон Крафтов, и вот уже сидим с Эриком друг напротив друга в персонально поданном для нас дилижансе. Закованные в специальные магические наручники. Оба.

А снаружи Леопольд и его отец раздают указания своим людям и инспектору Бруенору.

Младший сын главы дома угрюмо молчит. Все это время пока нас препровождали сюда, старательно пряча от нежелательных глаз, он смиренно сдерживал гнев, раздражающий его изнутри. И сейчас ярость в нем так и не утихла. Это очевидно, и безумно пугает.

В тесном пространстве дилижанса висит тяжелая тишина. Я бы предпочла, чтобы Эрик выругался и высказал все, что у него на душе, чем столь нарочито молчал, старательно избегая смотреть в мою сторону.

– Куда нас везут? – нерешительно нарушаю я это гнетущее безмолвие.

Спутник переводит на меня суровый взгляд, обещающий жестокую расправу. Боже, лучше бы я не привлекала к себе его внимания. Но отступать уже поздно, и я повторяю свой вопрос.

– В Офрейм, вы разве не слышали? – нехотя отвечает Эрик.

– Слышала, но мне это ровным счетом ни о чем не говорит. Это тюрьма?

Взгляд мужчины меняется. Он все еще недоволен, но кроме яростного презрения в нем проявляется удивление и интерес.

– Вы очень странная, Адель Энгрин, – говорит он, изучая меня столь откровенно, что я неосознанно краснею. – Это не тюрьма, а корпус Вечного пламени. И об этом знает каждый ребенок в Акрэйне. Но почему-то только не племянница именитого генерала, недавно завершившего долгую службу в королевской армии.

Я неосознанно сглатываю, понимая, что на сей раз, похоже, попалась. Но разве у меня есть какой-то выбор? Так что я просто продолжаю играть дурочку, не понимающую никаких намеков.

– И зачем нас туда везут?

– Брат надеется снять последствие ритуала, пока не стало слишком поздно. Но сделать это могут только жрицы из Корпуса.

– Так значит его можно отменить?

– Да, но только в течении нескольких часов после наложения. Затем последствия становятся необратимыми.

– Но ведь никакого ритуала не было! – восклицаю я несдержанно.

– Неужели? – ядовитым насмехающимся тоном спрашивает Эрик. – Мне казалось, что вы во всем сознались!

– Ну... возможно... я слегка сглупила...

– Сглупила, это очень мало сказано! – издевательски хмыкает мужчина.

– Ну так объясните им, скажите, что...

– Вам что ли неясно?! – взрывается тот. – Они не послушают ни единого моего слова. Они уверены, что магическая связь уже действует на меня. А это значит, я не отличаю реальности, и что буду защищать свою суженную, чтобы она не натворила! Так что единственное решение – постараться разорвать насажденную истинность во чтобы то не стало. То есть даже против моей воли, – и он театрально демонстрирует кандалы.

– Но...

– Нужно было думать прежде, чем нести всякий взор на допросе. Да и вообще, какого черта вас понесло в хранилище?! Вы же обещали мне ни во что не ввязываться!

Я хочу объясниться, но тут дверь в карету отворяется и к нам забирается инспектор Бруенор, деловито усаживаясь на сиденье, чем, похоже, напрочь отбивая у моего спутника всякое желание продолжать разговор.

Эрик отворачивается и, насупившись, замолкает. В то время, как наш попутчик, напротив, начинает долгий и нудный монолог, суть которого сводится в том, как плохо заниматься нелегальными делами и как хорошо и прекрасно, что в Акрэйне есть столь отверженная полиция, готовая в любое время прийти на выручку обманутым гражданам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.